

Операция «Марс».

Дискуссия и ее причины

23 апреля 2009 г. на заседании Ассоциации* с докладом «Операция „Марс“. Дискуссия и ее причины» выступил Гареев М. А., генерал армии, президент Академии военных наук РФ.

Доклад был связан с показом по каналу НТВ телефильма «Ржевская битва», содержащего ряд грубых исторических ошибок. В докладе был представлен анализ вооруженной борьбы в районе Ржева в 1942–1943 гг. и подчеркивалось, что термин «Ржевская битва» необоснован. Доклад вызвал оживленную дискуссию, участники которой поддержали концепцию событий, сформулированную докладчиком.

Уважаемые товарищи!

23 февраля 2009 г. по каналу НТВ был показан фильм Алексея Пивоварова «Ржев. Неизвестная битва Георгия Жукова», претендующий на статус сенсационного документального кино. Следует отметить, что изображение боев под Ржевом как «неизвестной битвы» свойственно и современной историографии. На сегодняшний день выпущено много книг, в которых содержится масса фальсификаций, мифов по истории Великой Отечественной войны. В этой связи вопрос о том, что же представляла собой операция «Марс», мы не можем оставить без внимания. Для этого разберём по пунктам те мифологемы, которые Пивоваров выдаёт за исторические откровения.

Первое — миф историографического характера. В зарубежной прессе, в частности в немецких газетах, публикуются сведения о том, сколько денег вложено в «развитие» нашей исторической науки. Причем те историки, которых подпитывают зарубежные организации, этого даже не скрывают. Среди них — многие ржевские и вяземские краеведы, в том числе С. Герасимова со своей книгой «Ржевская бойня. Потерянная победа Жукова». Подобного рода «историки» Второй мировой войны утверждают, что все бои и сражения, которые происходили под Ржевом и Вязьмой, надо объединить одним новым понятием «Ржевская битва». С точки зрения научной историографии эта позиция ничем не обоснована.

Если говорить обо всех боевых действиях, которые происходили на западном направлении, то среди них можно выделить три крупные операции, которые не были взаимосвязаны друг с другом.

Первая — с января по апрель 1942 г. — продолжение контрнаступления под Москвой. Это составная часть истории Московской битвы.

Вторая — июль–август 1942 г. — Ржевско-Вяземское направление. Эти боевые действия велись войсками Западного и Калининского фронтов. Целью данной операции являлось — не дать немцам перебросить с западного направления войска на юг, поскольку на южном направлении уже шли боевые действия, с лета 1942 года.

И наконец, третья операция — «Марс», которая проходила в ноябре–декабре 1942 года.

* **Ассоциация историков Второй мировой войны Национального комитета российских историков** — общественная организация ученых-профессионалов, специализирующихся в области истории Второй мировой и Великой Отечественной войн. Создана в 1993 году при Институте всеобщей истории РАН и является коллективным членом Международного комитета по истории Второй мировой войны МКИНа.

Члены Ассоциации — видные историки Москвы и ряда других научных центров страны. Среди них академики РАН — Ю. А. Поляков, Г. Н. Севостьянов, С. Л. Тихвинский и А. О. Чубарьян, президент Академии военных наук доктор исторических наук генерал армии М. А. Гареев, вице-президент Академии естественных наук доктор исторических наук генерал-майор В. А. Золотарев, доктора исторических наук профессора В. П. Зимонин, А. А. Кошкин, Г. А. Куманев, В. Л. Мальков, Л. В. Поздеева, А. М. Филитов, ряд молодых талантливых историков.

Ещё раз подчеркнём, что все эти три операции не были объединены единым замыслом, единой целью. Единственное, что их связывало, это общность территории.

Но прозападные краеведы и так называемые историки утверждают, что боевые операции с января по апрель 1942 г. надо исключить из Московской битвы. Эти «исследователи от конъюнктуры» теоретически сформировали новую битву — Ржевскую. Кстати, вяземские краеведы предлагают отдельно выделить и Вяземскую битву... Таким образом, они хотят дезорганизовать всю прежнюю историографию и нанести кровную обиду ветеранам! Ведь кроме чисто теоретических вопросов есть практические, жизненные. Все, кто участвовал в операциях с января по апрель 1942 г. на Московском направлении, являются (это обстоятельство закрепилось в отечественной историографии!) и по праву считают себя участниками Московской битвы. У этих людей, ныне ветеранов Великой Отечественной, есть определенный статус: они получают льготы как участники Московской битвы, их наградили соответствующими медалями. Если идти на поводу у конъюнктурщиков от науки, то получается, что всё это надо отменить!

Второй миф — будто в советское время информацию об операциях на Ржевско-Вяземском направлении скрывали.

Фильм Пивоварова преподносит нам сенсацию о секретной операции, за упоминание о которой чуть ли не сажали в тюрьму. Это совершенно не соответствует действительности!

Ещё когда я учился в Академии им. М. В. Фрунзе после войны, а позже в Академии Генштаба, нам читали лекции, где рассказывали о боях под Ржевом. В 6-томной «Истории Великой Отечественной войны» операция «Марс» даже на схеме показана, про неё написано в стратегическом очерке. Про Ржев говорится в более чем двадцати воспоминаниях наших военачальников, например Жукова, Галицкого. Да и как вообще можно засекретить битву, в которой участвовали миллионы. Засекретить операцию нельзя, но сфальсифицировать сведения о ней можно...

Я получил письмо из Иркутска от одного фронтовика, с которым мы в 1942 г. вместе участвовали в операции «Марс». Он негодовал: «Почему вы в Москве не наведёте порядок?! Почему нам говорят, что самые бездарные, провальные и бессмысленные операции были на ржевской земле? Даже внук мой говорит: «Что, дед, ты мне рассказываешь, как вы там воевали, — лучше не вспоминать!»

К сожалению, фальсификации оседают в сознании людей, формируют общественное мнение, поэтому их надо убедительно опровергать.

Почему одни операции более, а другие менее известны? Если в целом посмотреть на военную историю, то есть тысячи сражений и боев, а может, и десятки тысяч, которые были, но о которых не упоминается ни в учебниках, ни в книгах.

В истории всегда есть нечто типичное для того или иного времени, которое характеризует военное искусство той или иной эпохи. Поэтому всегда были и есть операции, которые навсегда останутся в памяти поколений, как, например, Бородинская битва, а есть такие, которые не являлись типичными для своего времени.

Третий миф о том, что операция «Марс» — это самостоятельная стратегическая операция, которая проводилась с целью разгрома центральной немецкой группы армий.

Он также нашёл отражение в книгах американского исследователя Д. Глэнца. В советские времена этот исследователь переводил книги наших отечественных историков, которые давали представление зарубежному читателю о наших военных операциях времён Второй мировой войны. Книги были хорошего качества, и Глэнц пользовался поддержкой Ассоциации историков Второй мировой войны. Потом он понял, что правда не оплачивается, и начал искажать исторические факты. Наиболее ярко эти упражнения с историческим материалом отразились в его книге «Крупнейшее поражение Жукова: катастрофа Красной Армии в операции „Марс“», которая полностью построена на фальсифицированных сведениях.

Какие же приводятся доказательства, что операция «Марс» — это самостоятельная стратегическая наступательная операция, которая кончилась провалом? Во-первых, на западном направлении было больше войск, чем на Сталинградском направлении. Однако, если брать обстановку в крупном военно-политическом плане, то это не тактика, не оперативное искусство, даже не уровень чисто военной стратегии. Здесь формальный подход, что нужно вместо одной дивизии тут — две, а тут — три, неуместен, он не работает.

Для сравнения: когда в 1944 году проводилась Нормандская операция, только в американской армии уже было 11 млн. человек, не говоря уже про войска стран-участниц Антигитлеровской коалиции. А вся нормандская группировка, главная сила в операции «Оверлорд» в июне 1944 года, насчитывала всего 3 млн. человек. И не было необходимости ещё перебрасывать туда дополнительные силы.

Таким образом, с точки зрения тактических решений существует определенная военно-политическая целесообразность, а не формальный подход.

Не имея более аргументов, создатели фильма, вслед за прозападными историками, идут на прямой подлог сведений. Говоря о составе группировки войск, которая была у Г. К. Жукова во время операции «Марс», А. В. Пивоваров засчитывает силы и средства, которые были в июне–августе 1942 года. К моменту проведения операции «Марс» примерно 9 дивизий, 4 бригады, артиллерийские части были уже переброшены с Западного фронта на другое направление. Данные же, которые приводятся в фильме, не соответствуют действительности. Не учитывается,

что на Сталинградское направление были брошены силы воздушной армии дальней авиации.

Все основные резервы были расположены юго-западнее Москвы, которые всегда могли подкрепить Сталинградское направление. Если брать полное соотношение сил, то их надо учитывать. Когда принималось решение, какие силы и средства туда направить, исходили из того, что сердцевина войны привязана к Москве. Столицу нельзя было сдавать ни при каких обстоятельствах, ведь немцы уже вышли к Сталинграду и блокировали Ленинград. Поскольку Москва стояла, сохранялась устойчивость всего нашего стратегического фронта. Падение столицы разрушило бы всё. Рисковать было нельзя, поэтому на Московское направление были брошены определенные силы и средства. При этом дивизии НКВД, которые стояли в тылу, Московская армия ПВО не участвовали в операции «Марс»: перед ними ставили другие задачи — по прикрытию Москвы. Было соответствующее постановление ГКО, где сказано, что все основные силы и средства страны необходимо бросить на разгром противника под Сталинградом, в южном направлении.

Операция «Марс» также была проведена, чтобы подготовить условия и обеспечить успешное проведение операции на Сталинградском направлении.

В воспоминаниях известного советского разведчика П. А. Судоплатова приведен документ, в котором содержатся сведения, что И. В. Сталин, даже не поставив в известность Г. К. Жукова, сообщил вражеским силам через внешнюю разведку, что Советская армия предпримет наступление на западном направлении. Верховный главнокомандующий пошёл на эти крайние меры для того, чтобы немцы не увели свои силы на юг, на Сталинградское направление, чтобы одержать победу над врагом, чтобы начался перелом в ходе войны.

С. Герасимова, Д. Глэнц и другие прозападные исследователи упрекают Г. К. Жукова и И. С. Коневу в том, что не была обеспечена внезапность наступления. Получается абсурдная вещь: Верховный главнокомандующий, исходя из ведомых только ему целей, сообщает противнику, что мы здесь будем наступать, а эти деятели твердят, что Жуков не обеспечил какую-то внезапность наступления. Но какую внезапность?

В своих воспоминаниях командующий армией К. Н. Галицкий (потом он командовал 11-й Гвардейской) писал, что Г. К. Жуков приехал к нему перед началом операции и сказал: «Возьмёте вы Новосокольники или нет — не имеет значения. Важно, чтобы вы постоянно вели непрерывные боевые действия, прикрывали и не давали немцам перебрасывать под Сталинград силы». При чём здесь внезапность наступления?

Сам Г. К. Жуков больше находился на Сталинградском направлении, чем на западном. Известно и про его появление в полосе Донского фронта, когда готовились контрудары, и в целом ряде других армий.

Даже в ходе развития Сталинградской битвы в декабре 1942 — январе 1943 года Г. К. Жуков выезжал в войска Воронежского фронта. Он участвовал в обсуждении о последовательности уничтожения окруженных Сталинградской битвой сил врага, он вместе с А. М. Василевским докладывал И. В. Сталину план окружения и уничтожения немецкой группировки войск и т. д. Важно отметить, что главнокомандующий западного направления больше занимался Сталинградским.

Сталин послал именно Жукова на западное направление, поскольку появление Георгия Константиновича ввело бы в заблуждение немцев. Раз Жуков появился — значит, там будет главное наступление.

Наши военачальники шли на все меры, чтобы убедить врага, что главные события решаются на этом направлении, что ни одной дивизии снимать отсюда нельзя.

Из личного опыта. Я находился тогда в 50-й лыжной бригаде тогда, которая была в составе 49-й армии. В течение недели нашу бригаду днём подводили к переднему краю, мы там вместе с другими войсками занимали передовые позиции. Ночью нас перебрасывали в тыл. И так каждый день. Днём — мы на переднем крае, и нас видят немцы. Ночью — мы уходим, и немцы не могут нас засечь. Мы тоже возмущались, не понимая замысла. Но теперь, когда известна обстановка в целом, всё стало понятно.

Бои на западном направлении были очень трудными и с точки зрения местности, и с учётом того, что немцы на этом направлении имели возможность длительное время готовить оборону. И ими действительно была подготовлена очень сильная оборона. Там были отборные немецкие войска. А под Сталинградом — преимущественно румыны, итальянцы, венгры. По устойчивости и вооружению эти дивизии совершенно не сравнимы были с теми, которые находились на западном направлении. Это обстоятельство определило очень тяжелые бои.

Говоря о потерях, многие «исследователи» также фальсифицируют сведения. Даже замминистра обороны генерал армии В. Исаков, выступая на заседании оргкомитета «Победа», заявил: «Мы собираем компьютерные данные обо всех потерях. Насчитали уже погибших военнослужащих — 23 млн. человек!» Печать, недобросовестные историки забавляются этими цифрами. Каждый стремится занять первое место по насчитанному количеству потерь. А Солженицын, например, насчитал 60 млн., а В. Астафьев — 40 млн. человек.

Следует отметить, что при подсчёте погибших надо исходить из того, что фамилию, имя и отчество, особенно нерусские, некоторые записывают несколько раз. Даже при всех современных компьютерных возможностях исследователи этого не учитывают или не хотят этого делать — ведь людям нужна сенсация! Например, журналист В. Дымарский в своей статье, опубликованной в правительственной «Российской газете» (после выступления В. Исакова), восторженно

сообщал, что наконец-то Министерство обороны приближается к нам по количеству потерь. Мы всегда говорили, что 40 и даже 50 миллионов».

Сейчас целый ряд городов и населенных пунктов представляют к званию «Город воинской славы». Присвоили и Вязьме со Ржевом. И даже здесь не обошлось без издевательств над нашей историей! Губернаторы, опираясь на своих краеведов, когда описывают заслуги своего города, прежде всего перечисляют потери, исходя из принципа: чем больше потерь, тем больше заслуг. Да, потери под Ржевом, Вязьмой были действительно тяжёлые, но зачем же преувеличивать?! Затем, что всё это не случайно происходит. Подобного рода фальсификации являются общей частью кампании, направленной на дискредитацию Победы!

Когда в Санкт-Петербурге проходило заседание оргкомитета «Победа», мне удалось передать Президенту РФ вопрос по Великой Отечественной войне из тестов ЕГЭ по истории. Вопрос был следующий: «Какие важнейшие события произошли в 1943 году?»

Варианты ответов:

- а) ввели в 1943 г. погоны в Красной Армии;
- б) ввели заградотряды;
- г) ввели в Красной Армии священников;
- д) произвели расстрел всех военнопленных.

Реакцию Президента показывали даже по телевидению. Глава государства был потрясён и назвал этот тест чудовищным, провокационным. Что же в этой ситуации делать ученику, который правильно ответит, что в 1943 году завершалась Сталинградская битва или что была Курская битва? За этот ответ он получит автоматически через проверяющий тесты ЕГЭ компьютер двойку, незачёт.

Таким варварским способом вытравливаются подлинное звание и вдалбливаются в сознание людей чудовищные, искажающие подлинную нашу, полную драматизма и величия, историю. Ведь через какое-то время молодое поколение победителей в войне не будет ничего знать о нашем великом прошлом. Это серьёзная опасность, которую нельзя недооценивать!

Случайно ли, что, собираясь вступить в ЕС или НАТО, бывшие республики СССР начинают активно реабилитировать и награждать пособников фашизма и эсэсовцев. Особенно это характерно для Прибалтики и Украины. И это не встречает отпора в ЕС, а наоборот, поощряется!

Но при этом Франция, Бельгия приняли закон об уголовной ответственности за отрицание Холокоста, то же самое сделали и по геноциду армян в 1915 году. Почему же у нас не могут принять закон на правительственном или законодательном уровне о привлечении хотя бы к административной ответственности людей, отрицающих Победу и ее значение с точки зрения того, что мы победили нацизм, фашизм!

Недавно на Женевской конференции Генеральной Ассамблеи ООН обсуждался вопрос об осужде-

нии нацизма. Все страны-участницы проголосовали за эту резолюцию, кроме США и Маршалловых Островов. В этой связи возникает вопрос, нужно ли было побеждать фашизм, благое это дело или нет. По этому вопросу надо жёстко определить свою позицию не только историкам, но и политическому руководству, иначе ни о каком воспитании молодого поколения не может быть речи.

Возмутительно, что в фильме А. Пивоварова есть фрагменты интервью со мной. Но я не собирался участвовать в нём. В демократическом обществе должны советоваться с человеком, согласен он участвовать или нет. Была конференция на Поклонной горе по этим операциям. После неё ко мне подошли люди с телевидения и попросили высказаться насчёт операций. Вырванный кусок из этого неожиданного интервью без моего согласия вставили в фильм.

Самое возмутительное, что в фильме А. Пивоварова показали бывших фашистов, которые нам назидательно разъясняют, как кто воевал. Они говорят, что советских солдат, как скот, посылали на убой, и заявляют при этом: «Мы под Ржевом защищали свою родину, Великую Германию». Сам факт, что фашистам дают слово и они диктуют нам, что такое мораль и нравственность в их понимании, — кощунство. Получается, что не немцы убивали наших солдат, а сами наши полководцы губили их. Но сражались наши солдаты отважно и эти бои, не всегда успешные, подготовили условия для проведения последующих операций.

В своём фильме Пивоваров приводит огромными титрами слова немецкого генерала Гроссмана, который командовал дивизией под Ржевом: «Непобежденным ушёл немецкий солдат с ржевской земли!» И вот он, «непобеждённый», дошёл до Берлина и капитулировал. А советские солдаты, которые никаких-де побед не одерживали, каким-то образом пришли в столицу Германии. Страшно, что эту порочащую нашу историю ложь преподают в школах, транслируют по телевидению, печатают в газетах, пишут в книгах — и люди верят!

На 300-летие Полтавской битвы МИД России пригласило шведское правительство принять участие в праздновании этой даты. В ответ шведский посол написал, что шведская сторона примет участие, поскольку поражение под Полтавой дало возможность Швеции отказаться от имперских претензий, в результате чего сегодня она является процветающей страной.

Вас же призываю не отказываться от наших побед.

Д.и.н., профессор В. П. Зимонин

Спасибо за чёткую постановку вопроса. Действительно, фильм Алексея Пивоварова ужасный по своей неправдивости. Я читал американский журнал «Таймс» от июля 1943 года, где анализировалась ситуация после Сталинграда и накануне Курска, затрагивался и вопрос о самом Сталингра-

де. Как видно, американцы оценивали тот период вполне объективно. Победу они связывали с именем Г. К. Жукова. Конечно, его авторитет сыграл с ним злую шутку. И. В. Сталин, зная, насколько во всём мире известно имя Жукова, поставил именно его на этот не провальный, но тяжелейший участок фронта, цель которого была — оттянуть на себя огромную часть немецких войск и не дать им пойти на Сталинград, на Кавказ, и Москву сохранить, и Ленинград удержать. И все эти задачи мог выполнить только Г. К. Жуков, с его авторитетом, волевыми качествами. Это была тяжелейшая ноша для Жукова. В этот период вышел номер журнала «Таймс», посвященный маршалу А. М. Василевскому (в декабре 1941 г. этот журнал посвящался Г. К. Жукову), в котором отмечалось следующее: «В критическое время (1942 год. — В. З.) штабные офицеры (имелись в виду члены Ставки. — В. З.) не сидели за своими столами. В прошлом году Василевский, Жуков и Воронов отправились на поле боя для руководства контрнаступлением, которое привело к победе под Сталинградом. Когда Василевский был брошен на Воронежский фронт, он возглавил там действие группы армий. На севере маршал Жуков сначала спланировал, а после организовал контрнаступление, которое отразилось на всей зимней кампании Красной Армии». Это оценка наших союзников, которые не очень многое к тому времени сделали для нашей общей победы. Главное, что они видели роль Жукова в этот ответственный период.

**Президент Ассоциации д.и.н.,
профессор О. А. Ржевский**

Один из скрытых и в то же время очень опасных методов дискредитации истории тех событий, которые авторы фильма называют «Ржевской битвой», о чём частично генерал армии упомянул, это немецкие планы, связанные с действиями немецкой 9-й армии. Совершенно верно говорил Махмут Ахметович, что всё равно в центре внимания, где бы ни шли бои, пока немецкая армия не потерпела окончательного поражения, была Москва. К середине 1942 г. на должность командующего 9-й армией, которая была усилена несколькими дивизиями, назначен фельдмаршал В. Модель. И всё время, несмотря на тяжелейшие бои на южном крыле фронта, готовился удар по Москве.

7 августа А. Гитлер отдал распоряжение В. Моделю о проведении операции «Смерч» — удара в направлении Москвы. Нетрудно представить, насколько внезапным был бы этот удар, если бы не была предусмотрена серия операций, в том числе операция «Марс». Знание этих немецких планов и приказов Гитлера не только объясняет, почему была предпринята операция «Марс», но и почему шли столь ожесточенные бои на Ржевском направлении. Ведь в то время внезапный удар в направлении Москвы был чрезвычайно опасен.

**Президент Академии военных наук,
генерал армии М. А. Гареев**

К сожалению, сейчас наблюдается негативная тенденция в исторической науке. Среди так называемых военных историков многие не имеют не только военного, но и исторического образования. Например, известный «специалист» В. Бешанов. Как выяснилось, он окончил Военно-морское инженерно-техническое училище в Калининграде. В хрущёвско-брежневские времена он попал под сокращение. Приехал к родственникам в Брест и устроился работать в пединститут. Но ему не поручили преподавать математику или физику, а прикрепили на кафедру истории. Так он стал историком.

Сейчас многие без образования, желающие показать свои интеллектуальные силы, в графе «специальность» пишут «историк». Но есть люди, которые пришли в историю с хорошим опытом и стажем, написали много книг. Среди них В. А. Невежин, автор ряда научных трудов. Однажды в выступлении по телевидению он рассказывал, почему советские войска не смогли освободить Варшаву сразу в 1944 г., и загадочно произнёс: «До сих пор не найдены документы, объясняющие, почему не начали сразу новую наступательную операцию!».

Но для военных историков помимо документов необходимо знание военного дела, стратегического планирования. Например, первоначально при планировании Белорусской операции задачи фронтам были поставлены на глубину 250–300 км. Но потом операция получила неожиданный успех. В ходе ее удалось продвинуться на глубину 500–600 км, выйти на Вислу. При этом были полностью израсходованы горючее и боеприпасы. Было много погибших, кто-то оказался в госпитале. Дороги были взорваны. Кстати, когда Белорусская операция была завершена, партизаны, не знавшие об этом, всё ещё продолжали взрывать железные дороги, честно выполняя свой долг. Потом, правда, стали разбрасывать листовки, угрожая партизанам расстрелом, если они будут продолжать диверсии и взрывы. И так, дороги и мосты были взорваны. В этих условиях, чтобы начать новую операцию, необходимо было подать боеприпасы, перебазировать авиацию, отремонтировать аэродромы, систему радиолокационного и другого наблюдения, восстановить мосты, железнодорожное и иное транспортное сообщение. В архиве ответа на вопрос, почему не была начата новая операция, нельзя найти, если оторваться от жизненных обстоятельств. В результате появляются различного рода домыслы.

**Д.и.н., профессор А. А. Ахтамзян
(МГИМО)**

Махмут Ахметович, Ваш доклад произвел на нас большое впечатление в силу Вашей компетентности, опыта. Вы один из участников Великой Отечественной войны, который на собственном опыте

переживал эти сражения. Но тем не менее даже Вы занимаете позицию деликатного оборонческого характера. Если ветераны не скажут сейчас новому поколению громко правду, то ложь возьмёт верх. Я выскажу предположение, которое родилось в одной из дискуссий в академических кругах: Запад готовится отметить 1939 год, причём так, чтобы вина за развязывание Второй мировой войны целиком легла на нашу страну! Почему сейчас сотни компетентных историков не могут потребовать от канала, который транслировал фильм Пивоварова, провести «круглый стол»? Пусть это будет поводом к обсуждению и осуждению всей неправды, показанной в этом фильме! Надо как-то противодействовать этой лавине лжи!

Д.и.н., профессор Г. А. Куманёв

Дорогие товарищи, думаю, что выражу общее мнение, что выступление генерала армии М. А. Гарева было очень интересным, глубоким и всех нас удовлетворило. Моя реплика по поводу документа, подписанного А. Гитлером, фельдмаршалу Моделю от 7 августа. Но при этом надо учитывать, что летом и осенью 1942 г. в разгаре была дезинформационная операция «Кремль», которую проводили немцы. У И. В. Сталина было ошибочное мнение, когда он на заседании навязал Ставке 28 марта идею, что необходимо перейти к активной обороне, под которой он понимал проведение 11 наступательных операций, которые все были провалены: Крым, Харьков, Демянский, Ленинград и т. д. А. Гитлер ещё в январе заявил японскому послу Осиме, что главной целью его удара будет Юг. «Не получу нефть Майкопа, Грозного, Баку — я войну проигрываю». Зная, что Сталин уверен, что немецкая армада, 70 дивизий группы армии «Центр», пойдёт на Москву, немцы подбрасывали ему дезинформацию. Дело дошло до

того, что, когда наша авиация сбивала самолёт-разведчик, у находившегося в нем немецкого офицера Генерального штаба оказалась карта, в которой были обозначены сроки взятия Ленинграда, Борисоглебска, Рязани, Арзамаса. Непонятно, почему Сталин в докладе 6 ноября счёл необходимым это всё обнародовать и сказать, что эти сведения — лишнее доказательство того, что главная цель противника — Москва. Но ведь в данное время Гитлер оставил нашу столицу в своих стратегических планах на потом. Немцы с удовлетворением отмечали, что по указаниям Верховного главнокомандующего многие и без того скудные резервы перебрасывались с южного фланга советско-германского фронта на Москву.

Д.и.н., проф. М. Ю. Мягков. Заведующий Центром истории мировых войн и геополитики ИВИ РАН

План «Кремль» действительно существовал, но его основная разработка и приведение в действие относились к маю–июню 1942 года. Посол Осима, будучи на советско-германском фронте в августе 1942 г., получил информацию от немецких военных руководителей о том, что ведутся затяжные бои в Сталинграде, но планируется удар на Московском направлении. Впоследствии эта информация была доведена через наши разведорганы до Генерального штаба Красной Армии.

Как видно, с информацией разведки была очень сложная ситуация, что затрудняло определение планов противника. Но тем не менее Москва как остов всего Восточного фронта оставалась. Ведь падение столицы повлекло бы за собой крушение всего сопротивления. Москва в планах немецкого командования на август, сентябрь–ноябрь оставалась одной из приоритетных целей.